

Отрывок из первого письма, написанного в Афганистане:

«Здравствуйте мои родные мама и папа!!! С огромным приветом и массой наилучших пожеланий к Вам ваш сын... Нахожусь я сейчас в Афганистане. Не стал скрывать, хотя мог написать, что служу в ГДР или ...одним словом мог, но не стал. Почему, и сам не знаю? Но здесь ничего особенного нет. Такая же земля и вообще ничего такого я не видел и не увижу. Хотите верьте, хотите нет. Всё будет нормально. Главное, ты, мама, не переживай за меня... Кормят здесь отлично. По утрам зарядочка – неплохая такая, а потом всё по распорядку, политчас, одним словом – занятия. Вот и всё. Так что повода волноваться нет, да и незачем... Да, Вы, наверное, зададите мне вопрос: «Долго ли я здесь пробуду?» Примерно до Нового года. Ну а там, плюс-минус месяц. Скорей всего – минус.

Я очень прошу Вас не волноваться, не переживать, не расстраиваться.

Всё будет чики-чики!

Я Вам обещаю... Игорь.»

Было от Игоря ещё несколько писем, в которых он писал, что у него всё нормально, что именно здесь он познал настоящую цену воде, что впервые он попробовал настоящий узбекский плов, что он тоскует по ним, скучает и просит не волноваться.

А 24 июля он написал и отправил **своё**, как потом выяснилось, **последнее письмо**:

«Здравствуйте мои родные мамочка и папочка!

С огромным приветом и массой наилучших пожеланий к Вам Игорь... Получил ЗИЛ-131... Машина у меня – одно название. Заводится строго с кривой. Я вчера за один день зачах так, что спал и ничего не чуял. Но усталость была приятная и вообще я доволен, что вернулся на своё старое место, да ещё на своей «барбухайке» – так называет её мой начальник, которого я вожу... Сейчас живём в новой казарме. Там, правда, днём прохладно – это прекрасно, а ночью, говорят, душно. Я, повар и ещё один парень спали эту ночь на крыше. Под утро такой холодок, я даже замёрз один раз на этой земле. Дни так стали быстро лететь, как за баранку сел...

Пишите! Я очень жду! Целую! До свидания. Игорь. 24 июля».

Когда родители читали это письмо Игоря уже не было в живых...

31 июля 1988 года рядовой Фортыгин Игорь Анатольевич, выполняя боевое задание по перевозке топлива, получил в бою множественное осколочно-пулевое ранение в голову и скончался на поле боя, до конца исполнив свой воинский и интернациональный долг.

Похоронили Игоря Фортыгина на родине.

На могиле его установлен мраморный памятник. Фотографии места захоронения помещены в альбом памяти. В музее школы № 35, в которой учился Игорь, есть уголок его памяти. Педагогом музыкальной школы № 8 Г.А. Бабайловой было написано стихотворение, присланное в редакцию родителями Игоря Фортыгина.

* * *

А войны шли во все века,
Пылали в небе облака,
Мужали мальчики, старели рано мамы.
Покинув дом, родных подруг
И детства замыкая круг,
Шагали мальчики дорогой трудной самой.

XIX век. Афганистан.
О, сколько слёз и сколько ран!
И виден силуэт душмана близко,
А сына мать всё ждёт домой,
Но, тот последний, страшный бой –
И станет больше на планете обелисков.
Не плачь, родная, я с тобой.
За тот последний, страшный бой
Душманы, я надеюсь, нам заплатят.
А за меня вернётся друг
И у тебя родится внук,
Ведь были мы в отряде словно братья.

Боевой друг и товарищ Игоря Фортыгина Константин Гончаров посвятил ему песню:

Словно взмахи крыла пролетели года,
Друзей и знакомых состарились лица,
Только это лицо девятнадцати лет
Нам молодым будет сниться.

За 19 зим и лет
Он жизни видел лишь мгновенье,
Он не успел взглянуть на свет,
Любви не видел, к сожалению.

Он песни пел, читал стихи,
Он карандаш держал умело.
С Афганистана привезли
Его недвижимое тело.